число погибших с Александром Поповичем „храбрых“ — 70, 72 и 10. Колебание это не свидетельствует о каких-либо новых данных у летописцев, а исключительно зависит от их собственных домыслов. Так, например, в Софийской I сообщается о том, что Александр Попович был убит с 10 „храбрами“. Объясняется это тем, что летописец не понял сообщения предшествующей летописи: „А иного воя когождо десятыи прииде“, встретившегося ему после известия об убийстве 6 русских князей („Мьстислава Яневьскаго, Изяслава Инговерьскаго, Святослава Шумьскаго, Мьстислава Черниговьскаго с сыном, Юрья Несвежескаго“). Решив, что перед ним известие о гибели 6 русских богатырей, каждого из которых сопровождало 10 „храбров“, летописец вычел из общего числа семидесяти храбров этих 60 „храбров“, сопровождавших, по его мнению, князей, и оставшееся количество (десять) отвел на долю Александра Поповича (такого рода вычисления обычны в русской летописи; особенно части хронологические вычисления[1]).

В Никоновской летописи, помимо гибели Александра Поповича и его 70 „храбров“, упоминается еще и гибель слуги Александра Поповича — Торопа и Добрыни Рязанича..., Златого Пояса.[2] Надо думать, что эта прибавка сделана не составителем Никоновской летописи, а несколько раньше в XVI в., так как именно этих богатырей учитывает, очевидно, Тверской сборник, упоминая в предисловии к летописной статье 1237 г. о гибели Александра Поповича и его 72 храбрых (к вопросу о слуге Александра Поповича Торопе и Добрыне Рязаниче Златом Поясе мы еще вернемся). Итак, вставку о гибели богатырей в рассказ Владимирского Полихрона Фотия 1418 или 1423 г. можно без особых натяжек предполагать сделанной в следующей форме: „И Олександр Поповичь ту же убиен бысть с инеми семиюдесять храбрых“. Все остальные отклонения от этого известия можно считать позднейшими.

На основании каких данных была сделана в Полихроне Фотия вставка о гибели на Калке Александра Поповича и иных 70 храбрых? Ответ на этот вопрос кроется, как нам кажется, в самом характере летописного свода Фотия.

Владимирский Полихрон Фотия был по существу первым настоящим общерусским сводом, стремившимся возможно шире охватить события русской истории и, вместе с тем, установить на них не узко областную точку зрения, а общерусскую, связанную с сочувствием демократическим слоям населения Руси. Составитель Владимирского Полихрона Фотия не хотел упустить ничего из того исторического материала, который

---

[1] А. А. Шахматов. Хронология древнейших русских летописных сводов. ЖМНП, 1897, кн. 4, и др.

[2] Прозвище „Золотой Пояс“ (Добрыни, Тимони) до сих пор не подвергалось объяснению. В связи с этим интересно сведение о „золотых поясах“, приводимое А. И. Никитским: „знатнейшие русские купцы в немецких известиях являются под названием «золотых поясов»“ (История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, стр. 95).